061988

4 0 6

ТУ–19–241–82

0

5

студия
ДИАФИЛЬМ

По мотивам польской народной сказки

ПАСТУХ, КОТОРЫЙ ТЫСЯЧУ ЗАЙЦЕВ ПАС

Художник Н. Ермак

Давным-давно, когда на свете чудеса творились да и волшебники и колдуны водились, жил бедный крестьянин по имени Всеми́л. Кроме хаты убогой, не было у него ничего: ни клочка земли, ни скотины.

«Нечего делать,—подумал он,—придётся в услужение идти». Взял он кусок хлеба, кувшин с молоком, несколько монет—добрых людей подаянье, и собрался в путь.

Идёт он по лесу, ягоды собирает и ест, а хлеб да молоко бережёт, напоследок оставляет, когда голод совсем доймёт.

Вдруг из-за дерева старичок выходит: «Здравствуй, добрый человек, нет ли у тебя хлебушка? Совсем я проголодался, еле на ногах стою».

«Старость—не радость,—думает Всемил.—Надо старику помочь. А с меня и ягод хватит!» Вынул он из сумы хлеб: «Возьми, дедушка! Ешь на здоровье».

Обрадовался старик. Одной рукой краюшку берёт, а другой из-за пазухи дудочку достаёт.

«Вот тебе дудочка на память обо мне. Может, она тебе пригодится».

Всемил зашагал дальше. Кончился лес, и перед ним пустошь лежит, солнцем опалённая, бедная, каменистая. Ни жилья человеческого, ни дымка от костра. Час проходит за часом, а пустоши краю нет.

Только собрался Всемил отдохнуть да молока выпить, видит: навстречу ему старичок бредёт. Совсем дряхлый да немощный.

«Дай водицы, добрый человек! От жажды умираю».—«Пей, дедушка, на здоровье!» Отдал Всемил страннику кувшин с молоком.

Утолил старик жажду и говорит: «От неминучей смерти спас ты меня, добрый человек! Возьми вот этот кнут, может, пригодится».

Вот идёт Всемил дальше по дороге. Вдруг смотрит—под деревом ещё один старик сидит и горько плачет. «Ты чего, дедушка, плачешь?»

«Ох, милый человек, беда со мной приключилась! Продал сын в городе поросёнка и велел мне деньги домой отнести, а я их потерял. Теперь невестке на глаза показаться боюсь. Выгонит меня из дома злая баба».

Достаёт Всемил последние гроши—подаянье людей добрых: «На, дедушка, бери! Да, смотри, опять не потеряй».

«Чем же я тебя отблагодарю, добрый человек? Возьми хоть клюку мою, может, тебе пригодится».

Долго ещё шёл Всемил. Наконец замок показался. А от людей он слыхал: в замке пастух нужен. Но не коней сторожить, не коров пасти. А вот кого — люди не сказывают, только усмехаются...

Пошёл Всемил в замок разузнать, какой такой им пастух нужен. К воротам замка мост подъёмный ведёт. У моста — стража. Сказал Всемил, зачем пришёл.

Провели его сразу в панские покои. Выходит к нему важный пан и говорит:

«Пастух мне нужен тыщу зайцев пасти. Послужишь месяц, и, если не убежит ни один заяц, отдам за тебя свою дочь и десяток деревень в придачу. А убежит хоть один, до самой смерти на меня даром работать будешь».

Всемил согласился. После обеда велел приказчик овин отворить. Скок-скок, во двор тысяча зайцев выскакивает. Разбежались во все стороны, прыгают да резвятся.

Смотрят люди, что дальше будет. Кто парня жалеет, а кто смеётся.

Достал Всемил дудочку — подарок первого старика — и заиграл.

Зайцы в кучу сбились, построились четвёрками, как солдаты, и ждут.

Идёт Всемил к воротам, а зайцы за ним—скок да скок...

Люди от удивления рты разинули. Приказчик столбом стоит, на заячье войско любуется, даже народ на работу не гонит.

Вот и луг, где велено зайцев пасти. «Теперь надо в оба глядеть, как бы они не разбежались»,—подумал Всемил и воткнул в землю клюку, чтобы не мешала ему за зайцами бегать.

Что за диво! Зайцы вокруг клюки в кучу сбились и, будто их кто за верёвочку держит, не разбегаются, травку пощипывают.

Тут, откуда ни возьмись, прилетели вороны, да как начали каркать. Три самых маленьких зайчонка испугались — и в кусты.

Взял кнут Всемил—подарок второго старичка—да как щёлкнет. В миг зайчишки из кустов выскочили, назад воротились. Тут понял он, что дудочка, клюка и кнут—не простые, а волшебные.

Вечером приказчик пересчитал зайцев: все!

На второй, на третий, на четвёртый день опять все зайцы целы. Пан из себя выходит: «Как?! Этот нищий пастух на моей дочери женится и десять деревень получит? Не бывать тому!»

Пан придворных своих на совет созвал. Думали они, думали, как пастуха извести, зайца у него увести, и придумали.

Вот наряжается дочь пана крестьянской девушкой и идёт на луг. Юбка на ней старая, линялая, бусы деревянные, на голове—веночек, в руках—корзиночка.

Подходит она к пастуху, улыбается ласково и говорит: «Продайте мне одного зайчика. Отец хочет в роще зайцев развести».

«Да как же твой отец накажет им в лес не убегать, по панскому лугу не скакать? Перестреляют их охотники—и пропало дело!»

«Да он...да они...— запинается панна, что сказать, не знает.— Да отец рощу плетнём огородил». «Ловушка это,— смекнул Всемил.— Хотят, чтобы вечером одного зайца не хватило». Но виду не подаёт и говорит: «Такой красавице продавать зайца не годится».

Поймал он зайчиху и панне в корзинку посадил. «Пусть живёт у вас на здоровье да каждый год по двенадцати зайчат приносит».

Обрадовалась панна, корзинку платком прикрыла и бегом в замок.

Всемил зорко за ней следит. Видит издалека — подходит панна к воротам замка. Щёлкнул кнутом...

Зайчиха прыг из корзинки и убежала к своему стаду.

Пришлось пану исполнить уговор. Так бедный пастух стал мужем знатной панны, да ещё получил десять деревень в придачу.

КОНЕЦ

Сценарий Н. Мартыновой
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Синюкова

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-120-80

